

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

**Научно-учебная лаборатория исследований
в области бизнес-коммуникаций**

**Серия «Коммуникативные исследования»
Выпуск 10**

**Эффективные
стратегии и тактики
в современных
коммуникационных процессах**

Сборник научных статей

Москва
2012

УДК 070:81'42
ББК 760+81.2-5

Эффективные стратегии и тактики в современных коммуникационных процессах. Сборник научных статей. Серия «Коммуникативные исследования». Выпуск 10. – М.: АПК и ППРО, 2012. – 158 с.

Работа выполнена в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009 – 2013 годы

Рекомендовано к изданию: научно-учебной лабораторией исследований в области бизнес-коммуникаций НИУ ВШЭ

Научный редактор:
доктор филологических наук, профессор
М.А. Пильгун

Рецензент: главный научный сотрудник Института языкознания РАН, доктор филологических наук, профессор **Н.В. Уфимцева.**

ISBN 978-5-8429-1060-2

ББК 760+81.2-5

В сборнике представлены работы, выполненные в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009 – 2013 годы. Раскрывается широкий спектр проблем, связанных с различными аспектами современных коммуникационных процессов.

ISBN 978-5-8429-1060-2

© Научно-учебная лаборатория
исследований в области
бизнес-коммуникаций
НИУ ВШЭ, 2012

СОДЕРЖАНИЕ

Дзялошинский И.М.	
Мимикрия и имитация в системе бизнес-коммуникаций.....	4
Пильгун М.А.	
Лингвистическая экспертиза: правовые и профессиональные аспекты эффективности.....	51
Евликова В.В.	
Эффективность реализации государственных заказов в информационной сфере: методы оценки.....	71
Danilova E.E., Udlov Y.	
Managerial sustainability vs. Business development: Paradox of the modern world.....	83
Богачев М.И.	
Специфика коммуникации в структурах ВС РФ.....	96
Плисецкая А. Д.	
Барак Обама: риторическая стратегия успеха.....	112
Стрёмовская А.Л.	
Формирование коммуникативных отношений в процессе подготовки к переговорам.....	128
Коренева О. Б.	
Терминоведение и профессиональная коммуникация.....	146

М.И Богачев,
стажёр-исследователь
НУЛ исследований
в области бизнес-коммуникаций
НИУ ВШЭ

Специфика коммуникации в структурах ВС РФ

Работа выполнена в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009 – 2013 годы

«На Роберте была форма знаменитых «зеленых беретов». Роберт был коротко острижен, волосы - соломенная щетина. Роберт был чистенький, аккуратный. На груди красовались ордена - Алое сердце, Серебряная звезда и Бронзовая звезда с двумя лучами. И это был тот мальчик, которого выгнали из школы, который пил без просыпу в шестнадцать лет, шлялся с подозрительной бандой, был арестован за то, что однажды свалил сотни памятников на католическом кладбище. А теперь он выправился. Он отлично держался, сапоги у него были начищены до блеска, брюки отглажены, и он был начальником целой группы людей».

Курт Воннегут «Бойня номер пять, или крестовый поход детей»

Вы, ребята, думаете, что в этом проклятом месте с вами тудыть-растудыть нянчиться будут? А чёрта с два!

Роберт Хайнлайн «Звёздный десант»

Метаинтенция данной работы посвящена проблеме транспарентности закрытых обществ в современном мире, который под давлением прогресса вынужденно стремится к открытости. В частности завеса неизвестности приподнимается над коммуникационным процессом в силовых структурах, по роду деятельности являющихся закрытыми от глаз общественности сообществами. Работа основана на данных, полученных путём эмпирического исследования, использующего методы наблюдения и экспертного опроса.

Одной из государствообразующих и традиционно закрытых систем, а данный факт не потерял своей актуальности и по сей день,

является армия, вооружённые силы. Армия обладает феноменальной социальной структурой. При сохранении воинской обязанности этот институт становится гипертрофированным зеркалом, эксплицитно отображающим, текущее положение дел в стране, обществе. Режимность данной структуры не только усугубляет положение военнослужащих, но и способствует проецированию, воспроизводству новых конфликтов уже и в гражданской жизни. Закрытость подразумевает инаковость, непохожесть, эксклюзивность. Что имманентно несёт в себе специфику, распространяющуюся на все сферы человеческого бытия, в том числе и на коммуникацию, которая «представляет собой сложную многоканальную систему взаимодействий людей»⁴⁹. Социологическое познание феномена коммуникации основывается на анализе «внутренней динамики общества и ее взаимосвязи с процессами общения», - изучение которых, - «направлено на понимание места и роли социальных институтов общества в организации общения как важного фактора социального производства личности»⁵⁰.

Главной специфической чертой армии как, впрочем, и всех силовых структур является пресловутый принцип единоначалия, иерархия. «Единоначалие заключается в наделении командира (начальника) всей полнотой распорядительной власти по отношению к подчиненным и возложении на него персональной ответственности перед государством за все стороны жизни и деятельности воинской части, подразделения и каждого военнослужащего. Единоначалие выражается в праве командира (начальника), исходя из всесторонней оценки обстановки, единолично принимать решения, отдавать соответствующие приказы в строгом соответствии с требованиями законов и воинских уставов и обеспечивать их

⁴⁹ Лубовский Д.В. Введение в методологические основы психологии.. - [Электронный ресурс].- <http://www.twirpx.com/file/266479/> Дата обращения: 23.02.12

⁵⁰ Там же.

выполнение. <...> Подчинённый обязан беспрекословно выполнять приказы начальника»⁵¹. В Уставе внутренней службы ВС РФ в редакции 1993 г. отдельно прописывалось, что: «обсуждение приказа недопустимо, а неповиновение или другое неисполнение приказа является воинским преступлением»⁵². Приказ вне зависимости от степени его безрассудства, бесчеловечности или откровенной глупости должен быть беспрекословно выполнен. В пользу этого положения у военных есть неоспоримые доводы.

«По своему служебному положению и воинскому званию одни военнослужащие по отношению к другим могут быть начальниками или подчинёнными. <...> Военнослужащие, которые по своему служебному положению и воинскому званию не являются по отношению к другим военнослужащим их начальниками или подчинёнными, могут быть старшими или младшими»⁵³. И младшие по воинскому званию всё так же обязаны беспрекословно выполнять требования старших. Примечательно, что армейская иерархия вообще искореняет принцип равенства, удаляет его из собственного дискурса – равных нет; есть начальник и подчинённый, старший и младший....

«Иерархия, как система распределение власти в социуме, держится на символах, как на коммуникативных и информационных моделях, охватывающих все аспекты человеческой жизнедеятельности»⁵⁴. Принцип иерархии создаёт одностороннюю пирамидальную структуру коммуникации, в которой вышестоящий инициатор информирования передаёт некоторые сведения нижестоящим акторам. Полноценной

⁵¹ Устав внутренней службы ВС РФ (утв. Указом Президента РФ от 10 ноября 2007 г. № 1495)//Общевойсковые уставы ВС РФ. –М.: Эксмо, 2009. С.17.

⁵² Устав внутренней службы ВС РФ (утв. Указом Президента РФ от 14 декабря 1993 г. № 2140).- [Электронный ресурс].- <http://www.9maya.ru/2008/05/23/ustav-vnutrennej-sluzhby-vooruzhennykh-sil.html> Дата обращения: 23.02.12

⁵³ Устав внутренней службы ВС РФ (утв. Указом Президента РФ от 10 ноября 2007 г. № 1495)//Общевойсковые уставы ВС РФ. –М.: Эксмо, 2009. С.18.

⁵⁴ Банников К.Л. Антропология экстремальных групп. Доминантные отношения военнослужащих срочной службы Российской Армии. - [Электронный ресурс].- <http://lit.lib.ru/d/dedovshchina/bannikov-01-antropolog.shtml> Дата обращения: 23.02.12

обратной связи в такой модели не существует, однако имеет место быть подобие её реализации, стремление к построению двухсторонней асимметричной (несбалансированной) коммуникации – «товарищ, полковник! Разрешите обратиться, рядовой N». Примечателен субинститут (уставная обязанность) заключающийся в необходимости подчинённому, младшему по званию отвечать «есть» на отданный ему приказ, данный ритуал, по сути, является элементом квазиобратной связи. Подчинённый сообщает вышестоящему военнослужащему о том, что он получил приказание и готов к его исполнению (следовательно, к нему можно применить санкции, в случае не исполнения поручения). Однако ответ «есть» не означает понимания актором требуемой от него деятельности, равно как уточняющий вопрос (даже заданный по форме) не всегда увенчивается получением ответа, а жалоба или обращение не доходят до своего вышестоящего адресата. Односторонняя пирамида коммуникации крайне благоприятна для пропаганды, продвижения идеологических конструкторов, манипуляции. По сути это даже не коммуникация как таковая, это информирование, правдивость которого в закрытой структуре невозможно контролировать.

Отсутствие полноценной обратной связи, дефицит информации «с земли» в вооружённых силах вышестоящие чины замещают путём адресации нижестоящим командирам приказания отчитаться о текущем положении дел среди подчинённых или же через институт доносительства.

Информационные послания в армейской среде в основном поступают до получателей через личный и визуальный каналы коммуникации. Также используется канал СМИ, выражающийся в пропагандистских федеральных газетах, журналах и самодельных настенных газетах и «боевых листках».

Принцип единоначалия, иерархии является базисным в армии, так как обеспечивает выполнение главной её функции – создание

исполнительных беспрекословных не размышляющих боеспособных существ, руководствующихся лишь идеей уничтожения противника и витальными потребностями, среди которых превалирует инстинкт самосохранения. Не думать, не осмыслять, не высказывать своё мнение, а быстро и качественно исполнять приказ во имя сохранения собственной жизни, обеда, сна, Родины.

Строгая иерархичность является главной особенностью коммуникационного процесса в силовых структурах, однако она далеко не единственная. В идеале армия должна представлять собой оплот рациональности, систему, функционирующую с точностью часового механизма, моментально приспосабливающуюся под любые изменения окружающей среды и в любой момент готовую эффективно выполнять возложенные на неё государством функции. Именно для этого созданы всевозможные уставы, положения, доктрины и т.п. У каждого начальника воинской части, командира крупного подразделения в сейфе хранится набор пакетов документов, регламентирующих действия в той или иной обстановке, где лаконично и понятно указаны необходимые операции с указанием времени их исполнения. Любое мероприятие в армии имеет не только установленный порядок выполнения, нарушение которого карается, но и предписанные сроки его реализации. Всё должно быть рационально. Краткость и точность приказов. Минимум самостоятельности и свободомыслия. Отсутствие многозначности трактовок. Стремление к рационализации и ускорению всех процессов, упрощению коммуникации (на что у военных тоже есть веские причины) обуславливает такую специфическую черту коммуникации в силовых структурах как манера речи – лапидарность, прямота, ёмкость, содержательность, приказной тон, неразборчивость, нечленораздельность произнесённых слов. Это является следствием того, что в армии призывом «к действию» служит приказ, который не обсуждается и не анализируется, возможности для информационных

логических построений весьма ограничены», - поэтому - «речь, как средство коммуникации, редуцируется до междометия - уровня аудиальных раздражителей»⁵⁵. От того с точки зрения представителей гражданских профессий военная манера речи корява и некрасива – отсутствие красок, многозначных выражений, простота изложения мысли, неумение понятно изъясняться перед гражданскими деятелями.

Отдельного внимания заслуживает и лексика военнослужащих, которая также является особенностью милитаризированных сообществ. «Анализ средств коммуникации в экстремальных группах говорит о том, что речь не только отображает социальную реальность, но, в свою очередь, являясь активной коммуникативной системой, сама ее моделирует»⁵⁶. Лексикон каждого специалиста наполнен большим количеством специфических терминов и выражений, профессиональных сокращений, жаргонизмов, ставших неотъемлемыми атрибутами бытия представителя той или иной профессии. В этой сфере вооружённые силы как закрытая и узкоспециальная структура крайне преуспели. Военная лексика делится на⁵⁷: военную терминологию и эмоционально окрашенные элементы военной лексики (как правило, нецензурной). Военная терминология в свою очередь подразделяется на официальную терминологию, состоящую из уставных терминов (есть, так точно, никак нет, дислокация, форсировать, фланкировать, санчасть, мсб, БЦН, фугас и др.⁵⁸), и на неуставную терминологию, употребляемую, как правило, в устной речи и некоторых видах военной литературы, но при этом не являющуюся официально принятой (полкан, прапор, зенитка, вертушка, калаш, чепок и др.).

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ См.: Рябов А.Г. Метонимия в терминообразовании (на примере английской военной терминологии). - [Электронный ресурс].- <http://jurnal.org/articles/2009/fill36.html> Дата обращения: 23.02.12

⁵⁸ См.: П.Н. Денисов Русская военная лексика в период ВОВ. - [Электронный ресурс].- <http://feb-web.ru/feb/izvest/1985/04/854-3582.htm> Дата обращения: 23.02.12

Особо стоит отметить эмоционально окрашенные элементы военной лексики, поскольку именно этот вид наиболее употребим при коммуникации в вооружённых силах. Причины наличия данного факта различны и многогранны.

Во-первых, запрет на обыденную гражданскую лексику в общении с вышестоящими военнослужащими, в купе сухостью, уставностью военной терминологии, которая не в состоянии передать эмоционального фона и красок, замещается использованием множества эмоционально и экспрессивно окрашенных конструкций⁵⁹.

Во-вторых, служба в силовых органах всегда связана с риском для жизни, такова специфика профессии. Опасность, сложность, стресс и наличие существенного гендерного перекоса подталкивают к использованию экспрессивных и нецензурных слов, конструкций. Длительность пребывания в профессии и общения с подчинёнными укореняют привычку колоритно выражаться.

Институциональные особенности (существенным образом отражающиеся на кадровых военных) под влиянием среды и офицеров, сержантского состава воспроизводятся и на солдатах срочниках, курсантах. Процесс социализации форматирует вновь прибывших в закрытое сообщество в соответствии с царящими там нормами. Система воспроизводит себя на новом материале.

При этом процесс социализации провоцирует частое употребление экспрессивной, а преимущественно ненормативной лексики. Причиной этому является отсутствие нормальной коммуникации между кадровыми военными и прибывшими солдатами-срочниками. Попадание вчерашних школьников из льготной гражданской жизни в совершенно иную структуру, в которой всё в виду её закрытости и специфичности по-другому, как минимум, повергает новое поколение военнослужащих в

⁵⁹ См.: Воспитательная работа. - [Электронный ресурс]. - <http://www.liveinternet.ru/users/4347423/post190043355/> Дата обращения: 23.02.12

шок. Принципы построения коммуникационного процесса, эксплуатируемые в силовых структурах и существенно отличающиеся от гражданских, приводят к тому, что новобранцы банально не понимают, что от них требуется. Армейский специфический лексикон, огромная масса жаргонизмов, шквал новой информации неожиданно обрушиваются на и без того перепуганных ребяташек (к тому же зачастую и не столь образованных) и нарушают коммуникационный процесс.

Начальство – прожженные вояки – как правило, не обладающие разносторонней развитостью и не владеющие иной профессией кроме военного дела (что ни в коем случае не умаляет их достоинства), отвыкшие от использования гражданского словарного запаса, считают, что весь их лексикон должен быть известен новобранцам. Люди, связавшие свою жизнь с оружием, зачастую не понимают, что для других военная профессия, вооружение – это нечто невообразимое. Неспособность, неумение, а периодически и нежелание, воспринимать новую информацию, являющуюся с точки зрения кадровых военных элементарной, вызывает у последних агрессию, выливающуюся, прежде всего, в ненормативную лексику, ругательства. И этот набор слов на ранних этапах социализации призывников является единственной комбинацией лексических единиц, понятной для обеих сторон. Единственный набор слов, которые понимает и та и другая сторона это экспрессивные выражения, ненормативная лексика, мат. Поэтому их процентное содержание в общении военного начальства и подчинённых столь высоко. Ненормативная лексика (что возможно является особенностью русского языка) крайне многофункциональна, разнообразна, ёмка и понятна представителям различных социальных, этнических, культурных групп. Экспрессивные и нецензурные выражения восстанавливают разорванную коммуникацию между кадровыми и вновь обращёнными военнослужащими, однако, в весьма

специфической форме. «В среде, требующей упрощения средств коммуникации, возможен распад полисемантических связей, который потом трудно остановить. Таким образом, когда сложная информация не производит конструктивных изменений в социальном пространстве, люди перестают «понимать слова». Непонимание слов активизирует язык жестов, непонимание жестов - язык силы, непонимание силы - язык насилия»⁶⁰.

Помимо коммуникативной функции ненормативная лексика в силовых структурах является разрушителем индивидуальности. Благодаря ей происходит вовлечение новобранцев в иерархическую структуру, им показывается - кто главный в системе, принижается их человеческое достоинство, подавляется индивидуальность, происходит обезличивание, слом гражданской вольности – создание единой и равной в получении неприятностей воинской массы. Так создаются солдаты – безликие винтики системы.

Ещё один фактор, способствующий частому использованию ненормативной лексики, это замкнутость и агрессия военнослужащих. Армия – это совокупность озлобленных людей испытывающих всевозможные лишения: физические, моральные, психические. Полные энергии и амбиций молодые люди, попадают в структуру, существенно ограничивающую их возможности и желания, где они вынуждены в не самых комфортабельных условиях сосуществовать с представителями других социальных, этнических, религиозных и идеологических групп. Поэтому появление агрессии и её выплёскивание в коммуникативную сферу вполне естественно.

Агрессивность, проявление силы также является особенностью коммуникационного процесса в такой силовой структуре как вооружённые силы. Коммуникативные связи в данной силовой

⁶⁰ Банников К.Л. Антропология экстремальных групп. Доминантные отношения военнослужащих срочной службы Российской Армии. - [Электронный ресурс].- <http://lit.lib.ru/d/dedovshchina/bannikov-01-antropolog.shtml> Дата обращения: 23.02.12

структуре опускаются до первичного физиологического уровня. В армейской «редукции полисемантических проекций исчезают знаки, символы, подтексты - всего того, что придает социальному контакту известный смысловой объем. Поэтому субъекты коммуникации взаимодействуют не опосредованно знаково-символическими системами, т. е. остаются без средств адаптации. Поясню на простой схеме. а) Семиотически не опосредованный (не адаптированный) акт доминантной коммуникации - это акт физического насилия, в котором воздействие на личность тождественно воздействию тела на тело. Жестом такой коммуникации может быть просто удар. б) Опосредованный знаком акт доминантной коммуникации - это, соответственно, знак физического насилия, в котором воздействие на личность тождественно воздействию информации на сознание. Жестом такой коммуникации может быть демонстрация силы»⁶¹.

Помимо вышеуказанных причин всплески агрессии вызывает факт необходимости подчиняться вышестоящим чинам и должностям, которые зачастую злоупотребляют своей властью: «Бесит когда сослуживец, который несколько старше тебя – твой начальник (сержант), и он может делать с тобой всё что захочет, а ты должен подчиняться! И он ... этим пользуется, издевается! Тем более, если он неполноценен (физически, психически, социально, умственно) или менее успешен в гражданской жизни, да хотя бы, потому что у него уже полгода не было секса!»

Иерархическая структура сообщества в совокупности с защитными механизмами человеческой психики способствует вымещению обид, злобы полученных от начальства на других людей: «И ... это очень трудно побороть.... я осознаю, что они не виноваты... но я всё равно кричу на них, бью и шпыняю...но не могу остановиться, иначе весь гнев и негатив я обращаю на себя, внутрь, а это больно и неприятно,

⁶¹ Там же.

а главное не привычно. В армии так не делают... а если делают то только на короткое время и перед начальством. После же отыгрываются на подчинённых....», - сообщил демобилизовавшийся военнослужащий, столкнувшийся с проблемой адаптации к гражданской жизни. Схожая ситуация зафиксирована даже при незначительном погружении в милитаризованную среду. Так студенты военной кафедры одного из ВУЗов констатируют следующее: «Я приехал уставший голодный и злой. Весь день со мной обращались как со скотом люди интеллектуально и нравственно стоящие ниже меня. Но я должен им подчиняться. Ибо они обладают большим уровнем знания, опыта. И я переношу всё это на свою жизнь: также кричу, шпыняю, матерю... я, таким образом, восстанавливаю социальную справедливость. Ведь я это терпел, прошёл. Значит, я обладаю моральным правом шпынять всех кто младше – кто не знает. Кто избежал этого. Я применяю к ним те нормы, которые сам считаю не важными и глупыми. Но они в данном моменте легитимизируют меня, обеляют меня».

В связи с вышеизложенным необходимо указать на специфическую роль знания, социального опыта в армейском сообществе. В вооружённых силах практика, опытные знания, получение которых связано с многочисленными сложностями, страданиями более значимы, нежели компетентность в теоретических вопросах любого ранга. Важную роль играют перенесённые лишения, именно они превозносят практику над теорией. Эмпирическое знание, полученное без мучений или без опасности для жизни, мало чем отличается от знакомства с теоретическими основами. При этом знания, полученные эмпирическим путём, обладают не властным ресурсом, как об этом писал постмодернист М. Фуко, а представляют собой моральное право, возвеличивающее своего обладателя. «Я преодолел пяти километровый марш и полосу препятствий, прополз полкилометра на пузе – и всё это в полном обмундировании. Вот я приехал к таким же

солдатикам в принципе равным мне – разница между нами лишь в том, что они не ползали и не будут, а может и будут, но позже. Но сейчас у них нет этого опыта, и я смотрю на них как на *[(текст оригинала не может быть напечатан ввиду соображений этического характера)]* людей второго сорта - М.Б.]. Так как я обладаю большим по отношению к ним знанием, опытом. И чем больше таких трудных, очень больных, «закаляющих» меня событий я перенёс, тем больше умяются в моих глазах все те, кто этого не прошёл».

Так же агрессию вызывает столкновение военнослужащих с когнитивным диссонансом, релятивной депривацией – несоответствием декларируемых ценностей с реальностью: насаждаемое пропагандой мнение о важности и необходимости службы, идея служения Родине и прочие общеизвестные пафосные трюизмы не коррелируют ни с убеждениями военнослужащих, ни с окружающей действительностью⁶². Солдаты не понимают, «за что и почему» они попали в данную обстановку: «Ведь никакой страны нет, единства нет. Просто в один момент за тобой приходят и...забирают. И ты вынужден... это пройти...должен, обязан...неизвестно кому неизвестно зачем. Иначе тебя *[(текст оригинала не может быть напечатан ввиду соображений этического характера)]* к тебе будут применены санкции – М.Б.]. При этом тебе внушают, что всё это ты проходишь во имя большой абстрактной ценности – родины...долге перед ней... и это говорят тем, кого жизнь научила не понимать слова честь и достоинство» ...», - считает один из курсантов военного ВУЗа. Примечательно, что последнее утверждение подтверждается опросами российских школьников, не осознающих что такое честь⁶³. «Страна тебе ничего не

⁶² См.: Богачёв М.И. Проблемы духовной культуры и нравственности граждан, проходящих добровольную подготовку к военной службе на военных кафедрах//Материалы международной научно-практической конференции «Духовная сфера жизни общества: проблемы теории и практики».- Ставрополь: ГОУ ВПО «Северо-Кавказский государственный технический университет», 2011. С. 201-206.

⁶³ Опрос к годовщине дуэли Пушкина и Дантеса: российские школьники больше не понимают, что такое честь. - [Электронный ресурс].- <http://pln-pskov.ru/allworld/107342.html> Дата обращения: 23.02.12

дала, а ты обязан ей отдать год своей жизни.... Вообще меня никто не спрашивал, хочу ли я жить в этой стране? Эта страна меня самого не выпускает!» - высказался по этому поводу военнослужащий срочник, - «да и сами офицеры...они, если даже и надеялись, и верили в большую чистую возвышенную и светлую идею давно в ней разочаровались. В их душе пустота, которую они скрывают зачастую даже от самих себя пафосными идеологическими нотками, догмами».

Вышеуказанные психологические расстройства одних приводят к замыканию, нежеланию общаться, у других вызывают приток агрессии, зачастую переходящей в акты применения к окружающим необоснованного наказания, рукоприкладства. Наказание – или же угроза его применения крайне действенное средство в силовой среде, так как с одной стороны его легко осуществить – замкнутая система с беспрекословным единоначалием, а с другой оно заставляет в кратчайшие сроки с минимальными для инициатора издержками мобилизовать значительные человеческие ресурсы. Страх руководит армией. Страх быть убитым, растерзанным, униженным заставляет воевать, работать, терпеть. Всё это откладывает значительный отпечаток на специфику коммуникационного процесса в армейской среде.

Проявляемая агрессия вызывает озлобленность, заставляет замыкаться. Замыкаться и воспроизводить систему во всех её мелочах: полученные от старших сослуживцев социальные знания зачастую передаются новым поколениям военнослужащих в той форме, в которой они были восприняты нынешними «учителями» ранее: «Объяснять им ничего не надо. Они должны дойти до этого, домыслить всё сами, как мы некогда».

Таким образом, вновь образуется обрыв коммуникации. Уже социализированные, погружённые в среду солдаты воспроизводят собственный когнитивный опыт на новобранцах, ещё не осознавших новых правил, круг замыкается. Отсутствие взаимопонимания приводит

к проявлениям агрессии, применениям «воспитывающих наказаний» со стороны старослужащих, которые в свою очередь встречают злобу и ненависть всё терпящих призывников, которым некуда деться. Проецируется конфликт, который по понятным причинам сопровождается эмоционально окрашенной экспрессивной и ненормативной лексикой.

В данной работе были рассмотрены некоторые особенности коммуникационного процесса, происходящего в наиболее экспоненциальной силовой структуре – вооружённых силах. В частности: иерархичность, специфичность произношения и построения словесных конструкций, своеобразие лексики, проявление агрессии. Данные особенности имеют различные причины существования, которые в редуцированном виде можно представить как закрытость сообщества. Силовая структура, реконфигурируя стандартный коммуникационный процесс под нужды собственной системы, получает синергетический эффект, обращающий многовековой прогресс человеческого социума вспять. Иными словами, оплот человеческой рациональности – армия, по крайней мере, её российский аналог, является институтом, имманентно дестабилизирующим нормальное функционирование социума.

Библиография

1. Банников К.Л. Антропология экстремальных групп. Доминантные отношения военнослужащих срочной службы Российской Армии. - [Электронный ресурс].- <http://lit.lib.ru/d/dedovshchina/bannikov-01-antropolog.shtml> Дата обращения: 23.02.12

2. Богачёв М.И. Проблемы духовной культуры и нравственности граждан, проходящих добровольную подготовку к военной службе на военных кафедрах//Материалы международной научно-практической конференции «Духовная сфера жизни общества: проблемы теории и практики».- Ставрополь: ГОУ ВПО «Северо-Кавказский государственный технический университет», 2011. С. 201-206.
3. Воспитательная работа. - [Электронный ресурс].- <http://www.liveinternet.ru/users/4347423/post190043355/> Дата обращения: 23.02.12
4. Лубовский Д.В. Введение в методологические основы психологии. - [Электронный ресурс].- <http://www.twirpx.com/file/266479/> Дата обращения: 23.02.12
5. Опрос к годовщине дуэли Пушкина и Дантеса: российские школьники больше не понимают, что такое честь. - [Электронный ресурс].- <http://pln-pskov.ru/allworld/107342.html> Дата обращения: 23.02.12
6. П.Н. Денисов Русская военная лексика в период ВОВ. - [Электронный ресурс].- <http://feb-web.ru/feb/izvest/1985/04/854-3582.htm> Дата обращения: 23.02.12
7. Рябов А.Г. Метонимия в терминообразовании (на примере английской военной терминологии). - [Электронный ресурс].- <http://jurnal.org/articles/2009/fill36.html> Дата обращения: 23.02.12
8. Устав внутренней службы ВС РФ (утв. Указом Президента РФ от 14 декабря 1993 г. № 2140).-[Электронный ресурс].- <http://www.9maya.ru/2008/05/23/ustav-vnutrennej-sluzhby-vooruzhennykh-sil.html> Дата обращения: 23.02.12

9. Устав внутренней службы ВС РФ (утв. Указом Президента РФ от 10 ноября 2007 г. № 1495)//Общевойские уставы ВС РФ. –М.: Эксмо, 2009.– 608 с.